Десять месяцев назадВечер. Рей, утомившись после раннего отхода Ино, пила чай с матерью, когда в дом вернулся отец. Он был так занят, что порой его неделями не было дома. Рей, обрадовавшись его появлению, наблюдала, как он, устроившись за столом, с задумчивостью поглядывал на нее. Разговор за чашкой чая тек размеренно, но Рей, чувствуя его напряженность, терпеливо ждала, когда он заговорит о главном. — Старшая сестра зашла ко мне сегодня, пока я делал обход, — произнес он, и по его тону Рей поняла, что дело серьезное. Эмико, мать Рей, тоже уловила его тревогу. — Что Хокаге-сама делал в T&I? — спросила она, не скрывая удивления.— Наверняка просто инспектировал, — сказал Иноичи, словно и сам не понимал, что творилось в голове у Хокаге. — Но в любом случае он поинтересовался тренировками Рей. Эти слова заставили Рей выпрямиться. Личное внимание Хокаге всегда вызывало у нее нервозность. Родители, с заметным удивлением, наблюдали за ней, но не выражали беспокойства.— Он сказал, почему? — спросила мать, отпивая чай.Иноичи пожал плечами. — Что-то о впечатляющих отчетах из академии. Он был очень доволен твоими успехами, — произнес он с заметной гордостью в голосе. — И, учитывая, что ты окончишь школу лишь через двенадцать лет, он предложил… помощь, чтобы ты полностью раскрыла свой потенциал, — закончил он, словно цитируя Хокаге.Иноичи выглядел не вполне довольным, и в голове Рей зазвенели тревожные колокольчики.— Что за помощь? — спросила Рей, тоже отпивая чай.— Он настоял на том, чтобы назначить тебе специального наставника, — сказал он. — Нового джоунина, недавно получившего повышение. Анко Митараши. Рей не заметила бы, если бы не присматривалась, но ее мать слегка побледнела и засуетилась при этом имени.— Разве она не ученица…— Да, — перебил ее отец. Рей не нужно было гадать, что скажет мать. Разве она не ученица Орочимару?— Разве это не странно? — спросила Рей.Отец кивнул.— Да… очень странно. Но у меня не было веских причин отказываться, поэтому у меня действительно не было другого выбора, кроме как согласиться, — сказал он. Рей кивнула. Отказ без веской причины был бы расценен как оскорбление Хокаге, а никто не хотел обижаться без необходимости. Несомненно, старик на это и рассчитывал. — Что это за Особая джоунин? — спросила мать, чувствуя себя неловко в сложившейся ситуации. — Странно… Я не уверен, почему ее выбрали из всех людей. Она получила повышение как агент контрразведки, вряд ли это материал для учителя. Рей поперхнулась чаем и начала яростно кашлять.— Рей, милая, ты в порядке?***День сегодняшнийКонтрразведка. Рей, снова и снова обдумывая свою ситуацию, шла за Анко на улицу. Контрразведчик — это, по сути, шпион, который специализировался на поимке других шпионов и лазутчиков. Все сомнения, которые она испытывала по поводу беспокойства и подозрений со стороны Хокаге, были смыты, когда она узнала, что за человек был назначен Хокаге, чтобы регулярно "опекать" ее. Оглядываясь назад, Рей, вероятно, некого было винить, кроме себя, хотя ей было неприятно это признавать. Она произвела плохое впечатление во время их первой встречи, когда из-за нервозности болтала больше, чем следовало. Потом выбор нарядов — хотя сейчас она не могла представить себя в чем-то другом, Хокаге наверняка обратил бы на это внимание. Потом был тот период времени на первом курсе академии, когда она вела себя как жестокий социопат размером с чибиса, а затем почти в одночасье изменила свое поведение на более социально приемлемое. И все это с учетом того, что она была гениальной наследницей выдающегося клана… что ж. Не стоило удивляться, что Хокаге захочет присматривать за ней и убедиться, что она не скомпрометирована, не лазутчик, не предатель и не Орочимару 2.0. Однако это не делало ее менее нервной или раздражающей. Это также не мешало ей обижаться на Хокаге за всю эту чертовщину. Даже если у нее и были предательские мысли, все это выглядело неоправданно параноидально и навязчиво. Рей была уверена, что должна чувствовать себя более испуганной. Не то чтобы ситуация не пугала ее — пугала, — но она была гораздо более раздражена и зла из-за всего этого. Рей знала, что умеет лелеять обиды, и была склонна зацикливаться на этом больше, чем это было бы полезно. Если бы она считала, что у нее есть навыки или что это сойдет ей с рук, она бы точно пошла и надрала Хокаге задницу. То, что эта женщина постоянно находилась рядом, выискивая признаки нестабильности или подстрекательского мышления,

уже почти год сказывалось на уровне ее стресса. Впрочем, не всё было так плохо. Боль (буквальная и метафорическая) от пребывания рядом с женщиной-змеей компенсировалась ее компетентностью. Анко была садисткой и любила бить ее кунаями с острыми кончиками, но притупленными краями. Кунаи разрывали кожу и пускали кровь, не причиняя особого вреда, но это было чертовски больно, и это был лишь один из способов, с помощью которого Анко вносила в тренировки много, казалось бы, необоснованной боли. Поначалу Рей возмущалась, пока не поняла, что Анко тренирует ее единственным известным ей способом — так же, как тренировал ее Орочимару. Очевидно, он придерживался мнения, что боль — лучший мотиватор, и, хотя Рей не получала от нее удовольствия, она быстро поняла, что это очень хороший способ быстро совершенствоваться, если ты можешь это выдержать. К тому же тот факт, что это была методика тренировок, разработанная Орочимару, заставлял Рей с еще большим энтузиазмом браться за дело. Забавно, что, пока Анко и Хокаге наблюдали за ней в поисках признаков начинающего психопата/предателя, у нее появился фетиш на Орочимару, отчасти благодаря их действиям. Он обеими руками показывал Конохе палец, и это было то, чем Рей могла восхищаться. Кроме того, его знали и боялись во всех уголках Элементарных наций, и даже Каге не решался взять его в оборот. К тому же в истории он всегда выглядел полным отморозком, а Рей всегда болела за плохих парней в фантастике. Это было совершенно нездорово, знала она, вроде как боготворить Вейдера, Палпатина или Саурона. В реальности Орочимару был воплощением безнравственности, мерзким психопатом, но в его идеях Рей видела образец для подражания. Достигни она хотя бы доли его власти и славы, она посчитала бы себя успешной. — Ну что, все еще крушишь этих никчемных генинов, или это все случайность? — спросила Анко, выйдя на улицу. Рей, всунув руки в рукава, высокомерно вздернула подбородок. — Конечно, крушу. Теперь даже лучше, чем в половине случаев, — ответила она.Анко цыкнула языком и покачала головой, ее насмешливая грусть была очевидна. — Если бы все было настолько лучше, чем в половине случаев, ты бы хвасталась точными цифрами. Что я вообще сделала, чтобы заполучить такого бездарного ученика? Ты ведь ни капли не продвинулся, а уже несколько недель прошло. У меня такое чувство, что ты просто ленишься, — произнесла она. Рей знала, какую игру ведет Анко, но все равно вздрогнула. — Наверное, просто сквозняк от твоей вульгарной одежды, сенсей, одурманивает тебе мозги, — ответила она с серьезным видом. — Мех, так некрасиво, — протянула Анко, вытянув руки вверх и демонстрируя свое тело в боди из сетки. Зачем она занималась этим с семилетней Рей, Рей так и не узнает. — Конечно, ты знаешь, что за это поплатишься. Сегодня у нас будут особые тренировки, как тебе это? — с широкой, обещающей боль, ухмылкой сказала Анко. — Или ты думаешь, что не выдержишь?Рей знала, что Анко откровенно манипулирует ее гордостью, подталкивая к новым достижениям. Черт возьми, женщина даже не пыталась быть тонкой в этом. Соревновательный дух Рей — это тоже то, что так нравилось джоунину особого класса. Рей в какой-то степени позволяла себе это, ведь это помогало ей мотивироваться. По ее мнению, лучше поддаваться манипуляциям, которые она видела, чем полностью их игнорировать. Внутри Рей вздрогнула, внезапно занервничала из-за "особых" тренировок Анко, но внешне держала себя в руках. Она натянула высокомерную наглую улыбку, которая, как она знала, раздражала людей. — Даже не спрашивай, сенсей. Мы все знаем, что через несколько лет я все равно буду лучше тебя, — ответила она.Это была полная чушь, но по тому, как Анко насмешливо фыркнула, Рей почувствовала, что все равно заработала очко. — Только в твоих печальных и жалких мечтах, малыш. А теперь иди, возьми несколько бревен и установи их в круг диаметром тридцать футов. И удвой его, мое время слишком ценно, чтобы тратить его на твою тощую задницу.

http://tl.rulate.ru/book/105653/3752941